

Банно-прачечное хозяйство во Владимирской и Ивановской областях в годы Великой Отечественной войны*

И. С. Тряхов

Исследование деятельности банно-прачечного хозяйства в годы Великой Отечественной войны имеет целью заполнение научно-исторической лакуны относительно изучаемых регионов и сравнительный анализ ситуации в этой сфере с другими тыловыми регионами. Немногочисленные работы по этому вопросу позволяли выявить схожие тенденции в разных регионах страны от Восточной Сибири и Урала до Среднего Поволжья и Северо-Запада, а потому задачей статьи является, в том числе, выявление специфики двух регионов Верхнего Поволжья. В работе были использованы материалы региональных архивов, извлечённые преимущественно из партийных фондов. В ходе исследования удалось выявить основные трудности и недостатки в работе бань и прачечных региона, а также показать значение этой сферы для санитарно-эпидемиологической обстановки. Обращается внимание на то, что данная отрасль бытового обслуживания рассматривалась местным руководством как малозначимая, а потому ей не уделялось должного внимания и эта тенденция, характерная для других тыловых регионов, в полной мере проявила себя во Владимирской и Ивановской областях. Невыполнение банями и прачечными спущенных местными властями планов было обусловлено хронической нехваткой топлива, сравнительно изношенным оборудованием, а также кадровым дефицитом. Все обозначенные проблемы были обыденным явлением и для других отраслей жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, бани, прачечные, повседневность, бытовое обслуживание, санитарно-эпидемиологическая обстановка.

Для цитирования: Тряхов И. С. Банно-прачечное хозяйство во Владимирской и Ивановской областях в годы Великой Отечественной войны // История повседневности. – 2024. – № 2. – С. 47–60. DOI: 10.35231/25422375_2024_2_47. EDN: CSSHPE

Введение

Одним из элементов повседневной жизни является её бытовая составляющая. В годы Великой Отечественной войны особенностью быта большей части населения городов по-прежнему оставалась использование общественных бань и прачечных, что в настоящее время уже распространено существенно меньше. Это было связано с недостаточным развитием коммунальной инфраструктуры в жилых домах и квартирах в провинции в исследуемый период. Данная тенденция распространялась на большую часть территории страны, однако всё же имела определённую региональную специфику. Не были здесь исключением и рассматриваемые в статье Владимирская и Ивановская области, до августа 1944 г. составлявшие единый субъект. В течение последующих месяцев к Владимирской области также были присоединены некоторые западные и юго-западные районы Горьковской области (Муромский, Гороховецкий, Фоминский и Ляховский).

В историографическом плане тема статьи не слишком популярна у исследователей, да и интерес к ней стал проявляться лишь в последние десятилетия. Этому способствовало как освобождение от грифов секретности некогда недоступных для учёных документов, находящихся в первую очередь в региональных архивах, так и сложившийся в постсоветский период интерес историков к исследовательской программе истории повседневности. Данные факторы способствовали появлению ещё в конце XX в. работе иркутского исследователя А. В. Шалака, посвящённой условиям жизни населения Восточной Сибири в 1940-е гг., где в числе прочих проблем отмечена и заявленная в статье тема¹.

Спустя сравнительно продолжительное время появился ещё ряд исследований похожей тематики, которые освещают данный вопрос на примере Уральского промышленного региона [1–4], областей Нижнего Поволжья [5; 6], Кузбасса [7]. Историк А. Ш. Кабирова [8] посвятила свою статью аналогичной проблеме в Татарской АССР, а Ф. В. Копылов – прифронтовой Вологодской области². Последнее исследование интересно тем,

¹ Шалак А. В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940–1950): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1998.

² Копылов Ф. В. Социокультурные и бытовые условия жизни населения прифронтовых/тыловых городов Вологодской области в период Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017.

что ситуация в Вологодской области близка к той, что сложилась во Владимирской и Ивановской областях в годы войны в силу близости линии фронта, а поэтому именно тут возможно нахождение общих черт и поиск специфических особенностей.

Обобщающая статья, рассматривающая бытовые проблемы жителей тыла РСФСР в годы войны, недавно опубликована Е. Ю. Волковой и Г. Ю. Волковым [9]. В своих выводах историки обращают внимание, что помимо объективных причин неудовлетворительного состояния городского коммунального хозяйства в том числе банно-прачечной сферы, были и субъективные. К таковым принадлежит отношение к нему местных партийных, советских и профсоюзных органов как к второстепенному. Не случайно, председатель Владимирского облисполкома В. В. Сыроватченко на областном пленуме в марте 1945 г. заявил: «В первые годы войны можно было прощать некоторое невнимание к этим делам со стороны руководителей партийных и советских органов, а также со стороны директоров предприятий». В результате не осваивались даже те малые средства, которые государство ассигновало на нужды городов. В таких условиях трудящиеся вынуждены были надеяться только на себя и по возможности сами решали многочисленные проблемы [9]. Высказывание, приведённое Е. Ю. Волковой, прозвучало из уст крупного советского работника Владимирской области, который до назначения в сентябре 1944 г. на пост председателя облисполкома руководил городским исполкомом Владимира, а потому не понаслышке знакомого с проблемами городского хозяйства [10, л. 14]. Описанный момент заставляет внимательнее присмотреться к Владимирской и Ивановской областям – некогда значимым в промышленном смысле регионам страны, к тому же в 1941 г. оказавшимся прифронтовыми.

Целью статьи является анализ деятельности банно-прачечного хозяйства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) во Владимирской и Ивановской областях.

Источниками для исследования послужили документы, сохранившиеся в основном в партийной части Государственных архивов Владимирской и Ивановской областей. Прежде всего, это материалы городских партийных комитетов ВКП(б) и обкомов [12–27]. Кроме того, использовались отдельные документальные источники городских коммунальных хозяйств

(горкомхозов), на балансе которых находилось значительное количество бань и прачечных. Отдельной группой источников стала местная периодическая печать, в которой можно выявить восприятие местной прессой положения в данной сфере.

Результаты

Банно-прачечное хозяйство неизбежно было связано с санитарно-эпидемиологической обстановкой, а поэтому напрямую влияло на состояние здоровья населения тыла. Нарком здравоохранения Г. Митерёв писал в «Правде» по этому поводу 3 декабря 1941 г. следующее: «Массовое движение за санитарную культуру необходимо поднять повсеместно: в условиях зимы его надо направить в первую очередь на предупреждение сыпного тифа. Баня, земляная камера-вошебойка могут быть оборудованы всюду. Нужно научить население простейшей дезинсекции, используя русскую печь, утюг, щелок, горячую воду и прочие средства. Должна быть обеспечена быстрая сигнализация в каждом случае подозрительного заболевания, быстрая изоляция заболевших» [11]. На практике же реализация установок наркома происходила далеко не всегда и нерешённость проблем в работе бань и прачечных рефреном проходит в архивных документах. Она обсуждалась на партийных собраниях как городов, так и отдельных предприятий, а также доходила до руководителей областей.

Сложная эпидемиологическая и санитарная обстановка приводила к необходимости ужесточения правил работы банно-прачечного хозяйства. Согласно приказу Ивановского областного отдела коммунального хозяйства, с 20 февраля 1942 г. вводилась ежедневная круглосуточная работа городских бань, прачечных, санпропускников и дезинфекционных камер. В случае отсутствия бани в населённом пункте под эти нужды в течение 15 дней предписывалось приспособить одно из имеющихся помещений и построить при ней дезинсектор. Таковым должна была стать камера-землянка простейшего типа [12, л. 7]. Как видно, руководство Ивановского региона отреагировало на требования наркомата здравоохранения, но сделано это было с запозданием.

Согласно характеристике районов и городов Ивановской области, в 1944 г. в них имелось 29 бань на 5 129 мест, а также 9

прачечных с пропускной способностью 13 297 тонн сухого белья. Из табл. 1 можно видеть распределение бань и прачечных по городам регионам.

Таблица 1

Распределение бань и прачечных по городам Ивановской области [12, л. 7]

Города	Бани		Прачечные	
	бань	мест	прачечных	Тонн сухого белья
Иваново	4	1 177	1	1 438
Александров	1	80	-	-
Вичуга	1	340	-	-
Владимир	1	230	-	-
Вязники	1	131	1	750
Гусь-Хрустальный	1	296	1	960
Кинешма	1	462	1	1 140
Ковров	1	115	-	-
Кольчугино	-	-	-	-
Фурманов	1	125	-	-
Шуя	3	766	1	3 264
Итого	15	3 722	5	7 552

Только в одном городе областного подчинения не было бани. Это являлось крупной проблемой для жителей города Кольчугино. В этом райцентре имелось два крупных предприятия по обработке цветных металлов, и отсутствие бани и прачечной создавало проблемы для местного населения. С прачечными ситуация была и того хуже, т. к. они отсутствовали сразу в 6 городах, среди которых был и новый областной центр Владимир. Пропускная способность бань, представленная в таблице, была лишь номинальной. На практике успешность функционирования этих учреждений зависела от расторопности руководителя, которому своевременно требовалось заготавливать топливо и составлять рациональное расписание посещения бани.

Основной причиной невыполнения плана по баням и прачечным на протяжении всей войны являлась нехватка топлива. У прачечных, построенных в довоенные годы, отмечалась также изношенность механического оборудования. Кроме того,

не везде хватало рабочей силы [13, л. 9–9 об.]. Эти проблемы в годы войны оставались обыденными для всех сфер экономики, и сектор бытового обслуживания населения исключением, естественно, не был.

В Муроме для выполнения плана работы бани было предписано увеличить количество рабочих дней с 4 до 6 и продлить рабочий день с 16 до 20 ч. В годы войны на бани ложилась дополнительная нагрузка в виде необходимости обслуживать воинские организации [18, л. 11]. В дальнейшем выходной день в единственной городской бане Мурома был вообще отменён [21, л. 79]. Пропускная способность Муромской бани составляла 3700 чел. в день, в месяц же баня могла обслужить более 100 000 человек. При населении города свыше 40 тыс. человек¹ согласно довоенной переписи каждый житель мог посетить баню в среднем 2,5 р в месяц. Однако это могло произойти только при бесперебойной работе, что получалось далеко не всегда. При бане в годы войны было построено 3 дезинфекционные камеры с пропускной способностью 120 комплектов белья в час, а также обмывочный пункт из 12 кабин [21, л. 79].

Баня завода № 176 вместо 840 чел. в день пропускали только 384. Схожую ситуацию наблюдали и в других заводских банях, которые работали только на 52 % от необходимого [19, л. 119 об.]. Плохая работа бань приводила к невозможности регулярной помывки многих рабочих, что едва не приводило к завшивленности. Такая ситуация отмечалась на муромском заводе Станкопатрон [19, л. 117 об.]. Муром в этом вопросе был вполне удовлетворителен, чего не скажешь о другом промышленном центре региона Коврове, где отмечались случаи завшивленности отдельных работников предприятий [15, л. 77].

На пленуме Вязниковского горкома отмечалось, что бани работают плохо, но при этом их директора не обсуждаются на заседаниях [24, л. 45]. Бесперебойная работа бань была залогом нормальной санитарной обстановки. На одной из пленумов в Вязниках в 1943 г. заведующая парткабинетом горкома Хохлова отмечала, что 23 семьям требовалась немедленная санобработка [25, л. 23 об.].

¹ Всеобщая перепись населения 1939 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_3.php (дата обращения: 08.02.2024).

Таблица 2

Распределение бань и прачечных по районам Ивановской области [27, л. 25]

Районы	Бани		Прачечные	
	Число бань	Число мест	количество	Их мощность (тонн сухого белья в 1 смену)
Вязниковский	1	63	-	-
Гороховецкий	1	34	1	125
Киржачский	1	80	-	-
Кохомский	1	300	1	2250
Лухский	1	35	-	-
Макарьевский	1	38	-	-
Палехский	1	20	-	-
Семеновский	1	56	-	-
Середской	1	30	-	-
Суздальский	1	31	-	-
Тейковский	1	300	2	2500
Южский	1	64	-	-
Юрьеvecкий	1	162	1	1500
Юрьев-Польский	1	194	-	-
Итого по районам	14	1407	4	6375
Итого по городам областного подчинения	15	3722	5	7552
Итого по области	29	5129	9	13927

Для бесперебойной работы бань необходимо было своевременно заготавливать дрова. По этой работе к городским коммунальным хозяйствам (горкомхозам) были нарекания во многих городах региона. Многие предприятия вынуждены были для этого самостоятельно заготавливать и предоставлять дрова [22, л. 56]. Нехватка топлива приводила к перебоям в работе и низким температурам в банях [14, л. 133]. Так, в муромской общественной бане она составляла только 5 градусов [22, л. 35 об.]. Такие эпизоды даже становились объектом пристального внимания местной прессы. Выражалось это не только в неболь-

ших газетных заметках, но даже в целых фельетонах [28], где какому-нибудь ответственному работнику иронично советовали посетить коммунальную или заводскую баню. Вообще, вопросы, задаваемые населением по поводу работы бань, были частотным явлением, судя по отложившимся в фондах горкомов информациям [16, л. 55 об.].

«Плохо с банями и прачечными, что объясняют недостатком топлива, но в окрестных лесах его полно. Может быть плохо работают руководители – вопрошала работница Сергеева из Вязников» [26, л. 2]. Такое мнение о причинах неудовлетворительной работы банно-прачечного хозяйства было распространено среди населения.

В докладной записке партийного инструктора Муромского горкома отмечалось, что рабочий Боронин одного из заводов полтора месяца не ходил в баню, оброс корой грязи, не имел смены белья и ходил в рабочем костюме. Указывалось, что таких на заводе около десятка, а виновато, по мнению инструктора, руководство завода [20, л. 14].

Непростой была в регионе ситуация с прачечными. В таблице 2 показано положение по региону с учётом многочисленных районов. Здесь обстановка была хуже, нежели в городах. В таблице представлены только те районы области, где вообще имелись бани и(или) прачечные.

В большинстве районов региона бани и прачечные отсутствовали вовсе. Так, ни одной бани общего пользования не было в Александровском, Вичугском, Владимирском, Гаврилов-Посадском, Гусевском, Ивановском, Ильинском, Кадыйском Камешковском, Кинешемском, Ковровском, Кольчугинском, Комсомольском, Курловском, Лежневском, Меленковском, Наволокском, Небыловском, Никологорском, Пестяковском, Пучежском, Родниковском, Савинском, Селивановском, Собинском, Сокольском, Струнинском, Судогодском и Шуйском районах. В этих же районах отсутствовали прачечные, что сильнее влияло на быт населения, т. к. вело к дополнительным усилиям в вопросах стирки белья. Как видно из таблицы выше, прачечных не было и в ряде других районов. В таком случае у местного населения была возможность воспользоваться только ведомственными банями и прачечными, если таковые имелись на их предприятиях,

либо реализовывать свою потребность самостоятельно. Например, через собственные бани, если таковые имелись или через родственников и соседей. В сельской местности данная проблема несколько упрощалась, поэтому логично отсутствие бань и прачечных во многих районах, где большинство жило в деревнях, но в то же время жителям городов в этом случае приходилось нелегко.

В случаях отсутствия или нехватки бань и прачечных даже в условиях войны были попытки, правда не всегда удачные открыть эти бытовые заведения. Так, общественная прачечная появилась в Муроме [21, л. 79], хотя здесь же завод им. Компартии Франции, не имевший прачечной, проблему с ней решить не мог, что приводило к ухудшению санитарной обстановки на предприятии [20, л. 13].

Из-за загруженности прачечных обслуживанием воинским частям лечебные и детские учреждения зачастую надолго были лишены такого вида услуг. Отсутствие мыла было обыденным не только для местного населения, но и в прачечных. Следствием этого было непростиранное бельё [18, л. 12].

В Александрове за неимением прачечной у горкомхоза стирка и починка белья шла в прачечной Коммунального треста [17, л. 1]. То есть, в некоторых случаях местные власти пытались разрешить банно-прачечный вопрос, но усилий в этом направлении явно было недостаточно.

Негодные бытовые условия, в том числе отсутствие возможностей помывки и стирки белья, приводили к нарушениям работниками трудовой дисциплины, что выражалось в невыходах на работу. Такие случаи фиксировались в разных городах региона: Коврове, Вязниках, Владимире. Местные профсоюзные и комсомольские работники нередко не пытались устранить эти сложности жизни трудящихся [23, л. 36].

Улучшение в рассматриваемом в статье вопросе наступало с трудом. 7 июня 1944 г. «Правда» в передовой статье жестко критиковала городские власти за невнимание к благоустройству. Она писала, что среди «градоправителей» наблюдалось довольно распространенное мнение, что в военное время «неизбежно снижение внимания к хозяйству города, к быту горожан, к вопросам коммунального обслуживания населения, к жилищному строительству, к ремонту домов и т. п.

А раз это неизбежно, то можно мириться с дырой в крыше, с разбитым окном, с выщербленной мостовой, с плохой работой водопровода, бани, прачечной, парикмахерской, больницы, трамвая... Почему, например, в Костроме обыкновенная метла стала в военные дни рассматриваться как предмет роскоши? Дворник с метлой – фигура, которую можно видеть лишь в центре города, а в 10 шагах от центра улицы не подметаются» [9, с. 102]. Эта длинная цитата повествует о ситуации в соседней с изучаемыми регионами области. Внимание местных властей к бытовым проблемам трудящихся в годы войны было незначительным, хотя на связь между трудовой деятельностью и бытовыми условиями обращалось внимание регулярно. В том числе это делали высокопоставленные партийные работники региона, однако руководство предприятий обычно не спешило решать бытовые проблемы рабочих и служащих.

Обсуждение и выводы

Исследование состояния банно-прачечного хозяйства во Владимирской и Ивановской области в годы военного лихолетья показывает, что невнимание к этой проблеме было перманентным. В этой связи следует констатировать, что изученные регионы мало чем отличались от других тыловых территорий РСФСР, но при этом через них проходили важные транспортные артерии, а потому неудовлетворительное состояние банно-прачечного хозяйства могло ухудшить санитарную обстановку. Типичными проблемами были нехватка топлива, что влекло невыполнение планов как по баням, так и по прачечным. Кроме того, в течение всей войны остро стоял вопрос с мылом заменой которому была щёлок. Невнимание к банно-прачечному хозяйству со стороны руководства предприятий отражалось на санитарно-эпидемиологической обстановке в регионе. Ситуация в этом направлении не стала в ходе войны критической, но сами бытовые условия, в которых проживала немалая часть городского населения вела к понижению мотивации трудящихся и становилась важной причиной нарушений трудового законодательства, которое как известно в годы Великой Отечественной войны максимально ужесточилось. При этом, ситуация разнилась в зависимости от города, а сельской местности

была примерно одинаковой и в меньшей степени зависела от коммунальных служб.

Список литературы

1. Хисамутдинова Р. Р. Состояние прачечного хозяйства Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941–1953 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). – 2018. – № 4 (28). DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.18. EDN: YTAZEL

2. Хисамутдинова Р. Р. Состояние банно-прачечного хозяйства Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2007. – № 2 (48). – С. 160–165. EDN: PCUNTP

3. Хисамутдинова Р. Р. Водоснабжение городов Чкаловской (Оренбургской) области в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). – 2019. – № 1 (29). DOI: 10.32516/2303-9922.2019.29.14. EDN: AOZQGC

4. Рапохин К. И. Города Челябинской области в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 9 (224). – История. Вып. 44. – С. 68–73. EDN: NXQGKB

5. Красноженова Е. Е. Бытовое обслуживание населения Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 5 (9). – URL: <http://human.snauka.ru/2012/05/1200>. EDN: SELUUB

6. Данилов В. Н. Социально-бытовые проблемы населения Саратова и пути их решения в период Великой Отечественной войны // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2020. – Т. 20. Вып. 2. – С. 265–272. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-265-272>. EDN: QVWQZJ

7. Головань Н. С. Жилищно-бытовые условия городского населения Кузбасса (1941–1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62). – Т. 4. – С. 17–20. EDN: TXHQNV

8. Кабинова А. Ш. «Никаких улучшений в работе городского хозяйства нет» (коммунальная инфраструктура городов ТАССР в период Великой Отечественной войны) // Эхо веков. – 2015. – № 1–2. – С. 172–180. EDN: UERSHD

9. Волкова Е. Ю., Волков Г. Ю. Бытовые проблемы жителей тыловых регионов России в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 2. – С. 97–103. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-97-103. EDN: GPKHQL

10. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 830. Оп. 1. Д. 157.

11. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. документов и материалов. М.: Политиздат, 1977. 575 с.

12. ГАВО. Ф. Р. – 1092. Оп. 7. Д. 46.

13. ГАВО. Ф. Р. – 1092. Оп. 11. Д. 3.

14. ГАВО. Ф. П. – 116. Оп. 1. Д. 44.

15. ГАВО. Ф. П. – 116. Оп. 63. Д. 33.

16. ГАВО. Ф. П. – 116. Оп. 1. Д. 113.

17. ГАВО. Ф. П. – 119. Оп. 3. Д. 131.
18. ГАВО. Ф. П. – 495. Оп. 1. Д. 118.
19. ГАВО. Ф. П. – 495. Оп. 1. Д. 121.
20. ГАВО. Ф. П. – 495. Оп. 1. Д. 148.
21. ГАВО. Ф. П. – 495. Оп. 5. Д. 67.
22. ГАВО. Ф. П. – 495. Оп. 5. Д. 140.
23. ГАВО. Ф. П. – 791. Оп. 1. Д. 58.
24. ГАВО. Ф. П. – 791. Оп. 1. Д. 80.
25. ГАВО. Ф. П. – 791. Оп. 1. Д. 113.
26. ГАВО. Ф. П. – 791. Оп. 63. Д. 20.
27. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П. – 327. Оп. 7. Д. 1170.
28. Муромский рабочий. 1943. 12 февраля.

Bath and Laundry Facilities in Vladimir and Ivanovo Regions During the Great Patriotic War

Ilja S. Tryakhov

Study of the bath and laundry facilities' activities during the Great Patriotic War aims to fill in the scientific and historical lacuna regarding the studied regions and to conduct comparative analysis of the situation in this area with other rear regions. Few studies on this issue made it possible to identify similar trends in different regions of the country from Eastern Siberia and the Urals to the Middle Volga region and the Northwest, and therefore the task of the article is also to identify the specifics of two regions of the Upper Volga Region. Materials from regional archives, extracted mainly from party funds, were used in the work. During the study the main difficulties and shortcomings in the work of baths and laundries in the region were identified, as well as the importance of this area for the sanitary and epidemiological situation was shown. Attention is drawn to the fact that this branch of consumer services was considered by the local leadership as insignificant, and therefore it was not given due attention, and this trend, characteristic of other rear regions, fully manifested itself in Vladimir and Ivanovo regions. The failure of the baths and laundries to comply the plans issued by the local authorities was due to a chronic shortage of fuel, relatively worn-out equipment, as well as a shortage of personnel. All these problems were commonplace for other sectors of the housing and communal services.

Key words: The Great Patriotic War, baths, laundries, everyday life, household services, sanitary and epidemiological situation.

For citation: Tryakhov, I. S. (2024) Banno-prachechnoye khozyaystvo Vladimirskoy i Ivanovskoy oblastey v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Bath and Laundry Facilities in Vladimir and Ivanovo Regions During the Great Patriotic War]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 47–60. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_2_47. EDN: CSSHPE

References

1. Khisamutdinova, R. R. (2018) *Sostoyaniye prachechnogo khozyaystva Chkalovskoy (Orenburgskoy) oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i v poslevoyennyy period (1941–1953 gg.)* [The state of the laundry industry in the Chkalovsk (Orenburg) region during the Great Patriotic War and in the post-war period (1941–1953)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal]. No. 4 (28). DOI: 10.32516/2303-9922.2018.28.183. (accessed 02.28.2024). (In Russ.)
2. Khisamutdinova, R. R. (2007) *Sostoyaniye banno-prachechnogo khozyaystva Yuzhnogo Urala v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The state of the bath and laundry facilities of the Southern Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University]. No. 2 (48). Pp. 160–165. (In Russ.)
3. Khisamutdinova, R. R. (2019) *Vodosnabzheniye gorodov Chkalovskoy (Orenburgskoy) oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Water supply to the cities of the Chkalovsk (Orenburg) region during the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal (Online)*. [Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal (Online)]. No. 1 (29). DOI: 10.32516/2303-9922.2019.29.14 (Date of access: 02.28.2024). (In Russ.)
4. Rapokhin, K. I. (2011) *Goroda Chelyabinskoy oblasti v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gody)* [Cities of the Chelyabinsk region in the conditions of the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. [Bulletin of the Chelyabinsk State University. History]. No. 9 (224). Vol. 44. Pp. 68–73. (In Russ.)
5. Krasnozhenova, E. E. (2012) *Bytovoye obsluzhivaniye naseleniya Nizhnego Povolzh'ya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [Household services for the population of the Lower Volga region during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya* [Humanitarian research]. No. 5 (9). Available at: <http://human.snauka.ru/2012/05/1200> (Accessed 02/28/2024). (In Russ.)
6. Danilov, V. N. (2020) *Sotsial'no-bytovyye problemy naseleniya Saratova i puti ikh resheniya v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Social and everyday problems of the population of Saratov and ways to solve them during the Great Patriotic War]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [News of Saratov university. New series. History Series. International relationships]. Vol. 20. Iss. 2. Pp. 265–272. DOI: 10.18500/1819-4907-2020-20-2-265-272. (In Russ.)
7. Golovan', N. S. (2015) *Zhilishchno-bytovyye usloviya gorodskogo naseleniya Kuzbassa (1941–1945 gg.)* [Housing and living conditions of the urban population of Kuzbass (1941–1945)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. No. 2 (62). Vol. 4. Pp. 17–20. (In Russ.)
8. Kabirova, A. Sh. (2015) «Nikakikh uluchsheniy v rabote gorodskogo khozyaystva net» (komunal'naya infrastruktura gorodov TASSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny) [“There are no improvements in the work of the municipal economy” (municipal infrastructure of the cities of the TASSR during the Great Patriotic War)]. *Eho vekov* [Echo of centuries]. No. 1–2. Pp. 172–180. (In Russ.)
9. Volkova, E. Yu., Volkov, G. Yu. (2020) *Bytovyye problemy zhiteley tylovykh regionov Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Everyday problems of residents of the rear regions of Russia during the Great Patriotic War]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma State University]. 2020. Vol. 26. No. 2. Pp. 97–103. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-97-103. (In Russ.)
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Vladimirskoy oblasti (hereinafter – GAVO)* [State Archive of the Vladimir Region]. F. P. 830. Op. 1. D. 157.
11. *Zdravookhraneniye v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945: sb. dokumentov i materialov* (1977). [Healthcare during the Great Patriotic War. 1941–1945: Collection of documents and materials]. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
12. GAVO. F.R. – 1092. Op. 7. D. 46.
13. GAVO. F.R. – 1092. Op. 11. D. 3.

14. GAVO. F.P. – 116. Op. 1. D. 44.
15. GAVO. F.P. – 116. Op. 63. D. 33.
16. GAVO. F.P. – 116. Op. 1. D. 113.
17. GAVO. F.P. – 119. Op. 3. D. 131.
18. GAVO. F.P. – 495. Op. 1. D. 118.
19. GAVO. F.P. – 495. Op. 1. D. 121.
20. GAVO. F.P. – 495. Op. 1. D. 148.
21. GAVO. F.P. – 495. Op. 5. D. 67.
22. GAVO. F.P. – 495. Op. 5. D. 140.
23. GAVO. F.P. – 791. Op. 1. D. 58.
24. GAVO. F.P. – 791. Op. 1. D. 80.
25. GAVO. F.P. – 791. Op. 1. D. 113.
26. GAVO. F.P. – 791. Op. 63. D. 20.
27. *Gosudarstvennyy arkhiv Ivanovskoy oblasti (hereinafter – GAIO)* [State Archive of the Ivanovo Region]. F. P. – 327. Op. 7. D. 1170.
28. *Muromskiy rabochiy* (1943) [Murom worker. February 12].

Об авторе

Тряхов Илья Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация; e-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-6488-5205

About the author

Tryakhov Ilya S., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History, Vladimir State University named after Aleksandr and Nikolay Stoletovy, Vladimir, Russian Federation; e-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-6488-5205

*Статья поступила в редакцию 16.03.2024
Одобрена после рецензирования 13.04.2024
Принята к публикации 25.04.2024*